

Время есть

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Двусмысленность летнего телеэфира несомненна. С одной стороны, почти затихают политические страсти, реже появляются экономические новости, замедляется художественная жизнь, и есть время для повторов. С другой – все более заметными становятся программы, где люди занимаются обыденным, не предназначенным для всеобщего обозрения делом. Имею в виду всего лишь процессы приготовления и потребления пищи, посадки растений, починки обуви и т. п. Иными словами, «есть» в жизни летнего телеэфира – это и присутствие неплотно занятого времени, и глагол, обозначающий готовность кушать.

Все еще в состоянии поиска себя и своих партнеров находится преобразившаяся из «Смака» утренняя субботняя программа А. Макаревича «Три окна». На этот раз в его окно заглянула вечно кроткая балерина Волочкова, с которой не столько обсуждались кулинарные проблемы, сколько духовно-нравственное содержание процесса проклеивания и прошивания балетной обуви. Сидя на полу среди уютного беспорядка больших подушек; она, между прочим, вполне умело делала прорези в носочке «балеток» и горестно-восторженно говорила о родителях, которые с юности обеспечивали ее этой обувью: по 60 долларов пара, а на каждый спектакль нужна новая. Приготовленная перед тем рыба отступила в тень перед трудностями – нет, не хореографии, а обслуживающего высокого искусства труда. Макаревич старательно изображал восхищение и удивление, дарил спонсорское подношение. Время эфира не столько шло, сколько стояло на месте; «Три окна» Макаревича выглядят куда более благонравными, но куда более нудными, чем недавно исчезнувшие из телеэфира скандальные «Окна» Нагиева.

Еда – процесс важный и сугубо интимный, как его видели классики разных эпох: Рабле с немислимыми внутренними ресурсами его гигантов; Свифт, трогательно описавший лилипутские припасы, не способные насытить нормального Гулливера; Чехов, заставлявший иностранца чуть ли не в обморок падать от объемов русской трапезы, где стопка блинов с приправами была лишь легкой закуской. Можно не столько интересоваться этой самой едой, сколько ужасно любить себя, как это делает поистине раблезинский габаритов артист Д. Назаров в «Кулинарном поединке», идущем субботними утрами на НТВ. В последний раз, резвясь по поводу соревнования двух поваров, учителя и ученика, он так издевательски произносил вполне, очевидно, безобидные с точки зрения специалистов слова «малое куриное филе» и с таким беззастенчивым пафосом спрашивал своих гостей об их «личном поварском кредо», что становилось неловко за Московский художественный театр. Ну что же это за работа актерская такая: то из-за рекламы пива трудно было смотреть на «толстяка» Семчева в

гоголевском спектакле, то из-за плохо скрытой рекламной подоплеки передачи, на глазах утрачивающей аппетитность и превращающейся в обслуживание продуктовых и иных фирм, уже не хочется идти на премьеру с Назаровым в Камергерском переулке.

Кстати, по-прежнему мило выглядят в своей трагической роли у плиты или у гриля Ю. Высоцкая. Неудачно сыграв недавно театральную премьеру в спектакле своего мужа, А. Михалкова-Кончаловского, она в высшей степени органично расправляется с фольгой, крошечными тепличными помидорчиками, а также с рыбкой, которую предпочитает всем другим: ну нравится ей семга, которую она и у себя дома готовила (передача-то – «Едим дома» на НТВ), и вывезла это же самое филе в прошлое воскресенье на пикничок. Солнце, травка, беззаботность... Время есть. В смысле – есть время, свободное от других дел, есть досуг, и потому есть-кушать не просто на бегу хочется, а лениво и неформально, подворывая у самой себя на ходу кусочек и не слишком огорчаясь от того, что провалившуюся сквозь решетку на угольки «семушку» съест уже нельзя будет.

Чаще всего еду готовят дилетанты, и телевидение уверяет нас в том, что все в жизни очень просто, все можно делать без усилий и учения, как это вместе со своим наглым попугаем делал давеча на ТВЦ В. Долинский.

И все же, все же – кулинарные поединки и комментарии, приложение рук к овощам или «малым филе», а не к человеческим телам оказывается предпочтительным в эфире. Это чувствуют не только зрители, порывисто переключающие свои телеприемники с канала, где идет триллер или криминальная хроника (что в принципе по визуальному решению не сильно отличается друг от друга); это чувствуют и телевизионщики, предлагая, на этот раз уже в ярославском формате, свои неагрессивные программы.

Профессионально разделанные продукты послушно ложатся в кадр на тарелки, не кричат, даже просто не спорят; и сточившийся за три года нож, специально привезенный из Японии, касается своим лезвием всего лишь огуречных и помидорных пластинок. Таинственно молчит носитель восточных кулинарных тайн,

найденный в одном из ярославских ресторанов. И только бравый участник «Кулинарного десанта» (новой программы канала «Яртелесеть») сначала дотошно расспрашивает повара о помощника о допустимости замены икры летучей рыбы «обыкновенной красной икрой», а потом лукаво принимает упреки бойкой женушки Польза (а куда же без нее) юмор (неназойливый и ненаглый), забавные заставки (статуя рабочего и колхозницы превращена в пару ярославских диджеев Климушкин – Таланова с поварешками вместо серпа и молота) – вот, если угодно, еще один рецепт, согласно которому ярославцы теперь смогут есть в своей компании. Если, конечно, блюда не «прокиснут».

С едой, как видим, у летнего телевидения все в порядке. А есть ли время для чего-то иного как по «ассортименту», так и по жанру? В самом конце недели оказалось, что время у телевидения есть для людей.

Для Клары Лучко, чей, на мой взгляд, лучший фильм – «Двенадцатую ночь» с очаровательными переодеваниями и вечно удивленным отношением к чуду любви – показали вместе с последним интервью (актриса давала его буквально накануне своей скоростной смерти в марте этого года). Ей исполнилось бы 80. Ее яркие костюмы и экстравагантные шляпки под девизом «наш ответ английской королеве» могли вызывать иронию, но, уйдя в прошлое, стали ностальгически милыми.

Для Анатолия Эфроса – ему тоже сейчас было бы 80, – о котором много вспоминали, показывали по «Культуре» его фильмы и фильм о нем. Пока они шли, я все удивлялась: как мало видеоклипов и фотографий улыбающегося Эфроса. Но и с улыбкой он – то ли растерянный, то ли грустный. В работе же, на репетициях, которые он недаром назвал своей любовью, улыбался часто: только время эти улыбки не сохранило. А сохранило страдальческое выражение лица и недоумение: почему не нужно то, что я делаю? Почему не нужен я – такой как есть? Да потому, что время есть... время. В смысле – есть время, которому не требуются те, кто, простите за высокопарность, готовит пищу духовную.

И, к сожалению, это можно отнести не только к ушедшему из жизни Эфросу, но и к здравствующему, только в отдаленности от органичной для него профессиональной сферы, известному ярославскому телевизионщику А. Кудряшovu, которого приятно, но грустно было увидеть в программе «Яртелесети», идущей по вторникам, «Профессия – человек».

И получается, что достаточно беспристрастное телевидение на прошедшей неделе показало: время кушать у нас есть, и даже есть то, что можно кушать. А время жить – есть не всегда и не для всех.

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения.